

УДК 81'37

DOI: 10.18384/2949-5075-2023-4-116-124

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТИПА СУБЪЕКТА В КВАЗИСУБЪЕКТНЫХ МОДЕЛЯХ ТИПА *КНИГА ЛЕГКО ЧИТАЕТСЯ*

Шестопалова А. М.*Московский городской педагогический университет**129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. В статье рассматриваются методики определения типов субъектов в русских квазисубъектных моделях типа *Книга легко читается*, описывается семантика разновидностей данных синтаксических конструкций, определяется их место в общей системе русских синтаксических моделей.

Процедура и методы. Проанализированы примеры употребления данных синтаксических конструкций, выявлены типы субъекта, далее на основе предложенных в работе семантических тестов и семантического эксперимента верифицирована интерпретация типов субъектов, используемых в рассматриваемой конструкции.

Результаты. В результате проведённого анализа и тестирования русских квазисубъектных моделей были определены условия реализации того или иного типа субъекта в исходной конструкции. Установлено количественное соотношение типов субъекта в данных моделях, которое обосновывается особенностями русскоязычной картины мира, что позволяет описать семантику квазисубъектных моделей.

Теоретическая и/или практическая значимость работы заключается в том, что в ней предложен системный способ определения семантических компонентов в составе квазисубъектной конструкции, который в дальнейшем может быть применён при исследовании данных синтаксических конструкций в других языках. Полученные результаты также могут найти практическое применение при изучении вопросов семантики и синтаксиса русского и других языков.

Ключевые слова: квазисубъектная модель, семантика, семантические тесты, тип субъекта, языковая картина мира

DEFINING THE SUBJECT IN QUASI-SUBJECT CONSTRUCTIONS SUCH AS *KNIGA LEGKO CHITAETSJA*

A. Shestopalova*Moscow City University**Vtoroy Selskhozajstvenny proezd 4, Moscow 129226, Russian Federation*

Abstract

Aim. To address the methods of defining the subject type within Russian quasi-subject constructions such as *Kniga legko chitaetsja* (*The book is easy to read*), to describe the semantics of various syntactic constructions of this type, to outline their place in the general system of Russian syntactic constructions.

Methodology. The paper analyses samples of quasi-subject constructions, outlines the subject types, and verifies the subject type interpretation based on the proposed semantic tests and experiment.

Results. The analysis and testing of Russian quasi-subject constructions help outline the factors that define which subject type would take place within the original construction. The paper establishes the quantitative ratio of the subject types that is supported by the features of the Russian linguistic map of the world and helps describe the semantics of quasi-subject models.

Research implications. The article suggests a systematic way to define a semantic component within the quasi-subject construction, which can be used for further analysis of such syntactic constructions in other languages. The results can also be applied to semantic and syntactic problems in Russian and other languages.

Keywords: quasi-subject construction, semantics, semantic tests, subject type, linguistic map of the world

Введение

В настоящее время в качестве одного из динамично развивающихся направлений в лингвистике выступает изучение семантики различных языковых единиц, их роль в языковой картине мира. В частности, в рамках данного направления можно выделить вопросы семантики синтаксических конструкций. Так, рассматриваются особенности когнитивной интерпретации различных синтаксических конструкций [6; 12; 15], семантика конструкции в целом [8; 9], а также отдельные семантические компоненты синтаксической конструкции [3; 4; 13; 14; 16; 17]. Описание семантики отдельных элементов исследуемой конструкции позволяет в дальнейшем представить синтаксические модели в структурированном виде, а также определить их место в языковой картине мира носителя языка.

В данной статье рассматриваются русские квазисубъектные модели типа *Книга легко читается*, внимание уделяется типам субъекта, которые реализуются в рамках данных моделей, и способам их определения. Данные конструкции ранее являлись предметом исследования и рассматривались, например, с точки зрения декаузативной деривации [5; 7] и залоговой перспективы [1; 10]; внимание также уделяется английскому аналогу русских квазисубъектных моделей [18; 19], однако работ, посвящённых анализу субъектной перспективы квазисубъектных моделей и предлагающих способы её определения, на данный момент не представлено. Следовательно, поиск способов определения

типов субъекта, реализующихся в исследуемой синтаксической модели, и последующее описание субъектной перспективы и определение места исследуемых моделей в языковом сознании носителя языка представляются актуальной задачей данного исследования.

Материал и методы исследования

Материалом данного исследования послужили примеры употребления квазисубъектных моделей, отобранные на базе Национального корпуса русского языка (НКРЯ)¹. В результате размер эмпирической базы составил 250 высказываний, которые далее были проанализированы для определения типа субъекта. В данных целях мы обращаемся к классификации типов субъектов, предложенной О. Н. Селиверстовой [11, с. 110–112], согласно которой были выделены следующие типы субъекта:

– **Неопределяющий агентивный субъект** (далее – НА субъект) указывает на такой субъект X, который прилагает некоторые усилия для осуществления действия P, однако выполнение данного действия в конечном итоге зависит от некоторой внешней силы Z. Например, в высказывании *Жировые клетки быстро расщепляются*² субъект X (*жировые клетки*) «прилагает» определённые усилия для осуществления действия P

¹ Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 25.12.2022).

² Здесь и далее иллюстративный материал подобран из НКРЯ.

(*расщепляются*), в силу своих свойств: клетки обладают определёнными химическими свойствами, которые позволяют им вступать в реакцию и далее расщепляться. Окончательный результат действия *быстро расщепляться*, однако, зависит от некоторой внешней силы Z (условия внешней среды, наличие катализатора, температурный режим, др.).

– **Неопределяющий неагентивный субъект** (далее – НН субъект): субъект X является пациенсом, т. е. реализация действия P полностью зависит от внешней силы Z. Ср.: *Законы нарушаются постоянно*, где действие *нарушаться* не зависит от субъекта *законы*. Для осуществления данного действия, напротив, необходимо наличие внешней силы Z (группа людей, организация, др.).

– **Определяющий неагентивный субъект** (далее – ОН субъект) предполагает, что для реализации действия P субъект X полагается только на внутренний источник энергии, снимая тем самым необходимость в наличии внешней силы Z. Ср.: *Волосы чуть вьются*, где субъект *волосы* обладает определёнными характеристиками и свойствами, которые позволяют ему производить свою собственную энергию для последующей реализации действия P (*чуть вьются*).

Далее, с опорой на работы [7; 10], была составлена система семантических тестов, которые позволяют определить тот или иной тип субъекта, реализующийся в исходной квазисубъектной модели. Так, были выделены следующие преобразования и факторы:

- тест на сочетаемость с дополнением в творительном падеже;
- преобразование в неопределённо-личную конструкцию;
- преобразование типа «Субъект X возможно легко / быстро / др. подвергнуть действию P»;
- преобразование типа «Субъект X способен легко / быстро / др. выполнять действие P сам по себе»;

– наличие в модели глагола, в семантике которого присутствуют компоненты, фиксирующие способ и характер деятельности, наличие и тип орудия;

– наличие в квазисубъектной модели глагола, семантика которого предполагает, что для реализации действия необходимы определённые внешние условия;

– наличие в квазисубъектной модели глагола движения на *-ся*.

Рассмотрим далее особенности данных семантических тестов применительно к вышеуказанным типам субъекта.

Определение типа субъекта в квазисубъектных моделях

Обратимся к семантическим тестам, позволяющим определить **НН субъект**, т. е. такой тип субъекта, который выступает в высказывании пациенсом. Среди тестов, которые позволяют выделить данный тип субъекта, можно отметить преобразование в неопределённо-личную конструкцию, при котором сохраняется семантика исходного высказывания, например:

Тема горячо обсуждается – Тему горячо обсуждают.

Дата записывается полностью – Дату записывают полностью.

Как представляется, сохранение семантики исходного высказывания можно объяснить тем, что описываемая ситуация не зависит от свойств и характеристик, которые присущи субъекту X (*тема, дата*). Соответствующие действия (*горячо обсуждаться, записываться полностью*) могут реализовываться лишь при условии, что некая внешняя сила Z (человек, группа людей и др.) прикладывает определённые для этого усилия.

Наряду с этим, тест на сочетаемость с дополнением в творительном падеже также позволяет выделить в высказывании НН субъект. Возможность данного преобразования обуславливается в том числе присутствием в высказывании глагола, в семантику которого входят компоненты, указывающие на характер и способ

действия или наличие инструмента или орудия. Ср.:

*Школы регулярно проверяются – Школы регулярно проверяются **специалистами** / **инспекционными комиссиями***, где возможность добавления дополнения в творительном падеже указывает на то, что для реализации действия Р (*проверяются*) необходимо присутствие постоянных лиц.

*Гвоздь легко забивается – Гвоздь легко забивается **молотком***, где для осуществления данного действия необходим ударный инструмент.

*Слово пишется полностью – Слово пишется полностью **ручкой***, где для осуществления данного действия необходим пишущий предмет.

Следующим семантическим тестом выступает возможность преобразования типа «Субъект X возможно легко / быстро / др. подвергнуть действию Р». В данном случае предикат *возможно* указывает на необходимость наличия внешней силы, усилиями которой будет реализовываться указанное действие. Ср.:

Наркотики легко смешиваются – Наркотики возможно легко смешать.

Древесина хорошо обрабатывается – Древесину возможно хорошо обработать.

Таким образом, для определения НН субъекта используются следующие тесты: преобразование высказывания в неопределённо-личную конструкцию, в результате которого исходное и преобразованное высказывания остаются семантически равнозначными; преобразование типа «Субъект X возможно легко / быстро подвергнуть действию Р»; возможность добавления дополнения в творительном падеже или наличие в высказывании глагола, денотат которого подразумевает использование инструмента или орудия для осуществления описываемого действия.

Далее обратимся к семантическим тестам, позволяющим определить **ОН субъект**, т. е. субъект X полагается лишь на себя при осуществлении дей-

ствия Р, и наличие внешней силы Z в данном случае необязательно. Для выделения ОН субъекта также применяется преобразование высказывания в неопределённо-личную конструкцию, характерной чертой которой является изменение исходной семантики высказывания. Это объясняется тем, что ОН субъект полагается лишь на себя при реализации действия и не требует наличия стороннего агенса. Отсюда следует изменение семантики высказывания при перестройке его в неопределённо-личную конструкцию, либо невозможность её построения. Ср.:

Вода постоянно испаряется – Воду постоянно испаряют (происходит семантический сдвиг с субъекта высказывания *вода* на некую внешнюю силу или агенса, например, *растения постоянно испаряют воду*).

*Волосы чуть вьются – *Волосы чуть вьют* (в данном случае высказывание в неопределённо-личной форме не представляется адекватным).

По причине того, что субъект полагается лишь на внутренний источник энергии при продуцировании действия, к такому высказыванию невозможно добавить дополнение в творительном падеже. Например, к высказываниям ниже не представляется возможным подобрать дополнение в творительном падеже для того, чтобы преобразованное высказывание можно было считать приемлемым:

Топливо испаряется моментально – Топливо испаряется моментально кем? чем?

Дым медленно рассеивается – Дым медленно рассеивается кем? чем?

Поскольку у высказываний, содержащих ОН субъект, нет целеполагающего стороннего агенса, действие, наоборот, поддерживается лишь внутренней энергией субъекта. Отсюда следует, что такие высказывания позволяют трактовать действие как происходящее само по себе и зависящее лишь от заложенных в субъекте свойств. В данном случае возможно применить преобразование типа «Субъ-

ект X способен легко / быстро / др. выполнять действие Р сам по себе». Ср.:

Колеса вращаются быстро – *Колеса способны быстро вращаться сами по себе*, потому что составные механизмы могут быть хорошего качества.

Кровь быстро обращается – *Кровь способна быстро обращаться сама по себе*, поскольку система кровообращения продуцирует собственную энергию для обеспечения своей работы.

Сердце сильно бьётся – *Сердце способно сильно биться само по себе*, так как сердце продуцирует собственную энергию, которая обеспечивает его работу.

Следовательно, при реализации ОН субъекта в высказывании преобразование в неопределённо-личную конструкцию происходит с изменением исходной семантики высказывания, а тест на сочетаемость с дополнением в творительном падеже даёт отрицательный результат, что позволяет говорить о независимом от внешних факторов субъекте, который будет полагаться только на внутренний источник энергии.

Далее рассмотрим семантические тесты, позволяющие выделить в исходной квазисубъектной модели **НА субъект**, т. е. такой субъект X, который «прилагает» определённые усилия для осуществления действия Р, однако окончательный результат зависит от внешней силы Z. Для определения данного типа субъекта одним из основных тестов выступает проверка на наличие в конструкции глагола движения на -ся, при которых субъект высказывания рассматривается как каузатор движения и в высказывании можно наблюдать имплицитно заданный агентс [2, с. 516–517], например:

Ракеты поднимаются непрерывно.

Лифт равномерно движется.

Звёзды заметно перемещаются.

В данных примерах глагол движения указывает на то, что субъект X (*ракеты, лифт, звёзды*) прилагают определённые усилия для осуществления соответствующих действий (работа определённых

систем ракет и механизмов лифта, продуцирование энергии звёздами, др.), однако результат осуществления действия зависит от внешних сил (работа систем запуска ракет, работа подъёмных механизмов, реализация конкретных космических явлений, др.).

Следующим тестом, позволяющим выделить в исследуемой модели НА субъект, является наличие в модели глагола, денотат которого подразумевает обязательное наличие внешних условий для реализации описываемого действия, например:

Болезнь быстро распространяется.

Куст равномерно разрастается.

В данных высказываниях соответствующие глаголы имплицитно подразумевают, что для реализации действия Р (*распространяться, разрастаться*) необходимо влияние определённых внешних факторов, т. е. приложение усилий со стороны внешней силы Z. Так, *болезнь* обладает определёнными свойствами, которые позволяют ей *распространяться*, однако процесс быстрого распространения зависит от определённых внешних условий (отсутствие превентивных мер, наличие близких контактов между людьми, др.). Аналогичная ситуация наблюдается во втором из данных высказываний: субъект X (*куст*) постоянно находится в процессе роста, однако равномерное разрастание куста также зависит от определённых внешних условий (температурный режим, свойства почвы, уровень влажности, др.). Таким образом, если ситуация предполагает обязательное наличие внешних условий, без которых результат действия не может наблюдаться, тогда в высказывании будет реализовываться НА субъект.

Следует отметить, что большинство из рассмотренных ранее тестов выдают в результате отрицательный языковой материал. Так, например, к высказываниям с НА субъектом невозможно подобрать дополнение в творительном падеже, так как возникает трудность подбора соответствующего дополнения. Ср.:

Мхи взбираются высоко – Мхи взбираются высоко кем? чем?

Ареал постепенно расширяется – Ареал постепенно расширяется кем? чем?

Данное положение объясняется тем, что в высказывании уже присутствует активный агенс, который прилагает усилия для осуществления действия, а также имеются внешние силы, обеспечивающие реализацию события, поэтому добавление дополнительного агенса в данном случае невозможно в силу того, что данная позиция уже занята другими элементами.

Тесты с применением таких преобразований, как «Субъект Х возможно легко / быстро / др. подвергнуть действию Р» и «Субъект Х способен легко / быстро / др. выполнять действие Р сам по себе», либо одновременно выдают в качестве результата отрицательный языковой материал, либо положительный языковой материал. Положительный результат на оба теста можно объяснить особенностями НА субъекта: он прилагает усилия для осуществления действия, но необходима внешняя сила для окончательной его реализации. Ср.:

*Плётка повторно образуется – *Плётку возможно повторно образовать – *Плётка способна повторно образовываться сама по себе.*

Форма существенно изменяется – Форму возможно существенно изменить – Форма способна существенно изменяться сама по себе.

Таким образом, в качестве основных характеристик квазисубъектных моделей, в которых реализуется НА субъект, выступают: глаголы движения; глаголы, денотат которых подразумевает обязательное наличие внешних условий для реализации описываемого действия; невозможность построения конструкции с дополнением в творительном падеже по причине наличия активного деятеля в структуре модели, а также ситуации, когда преобразования «Субъект Х возможно легко / быстро / др. подвергнуть

действию Р» и «Субъект Х способен легко / быстро / др. выполнять действие Р сам по себе» выдают либо одновременно отрицательный языковой материал, либо положительный.

Заключение

На данном этапе исследования анализ 250 высказываний, отобранных на материалах Национального корпуса русского языка, показал следующее: НА субъект и НН субъект реализуются в высказываниях чаще всего (37,2% от общего количества высказываний и 43,2% соответственно), тогда как ОН субъект реализуется значительно меньше (19,6%) [17, с.191]. Данное положение можно объяснить особенностями национальной картины мира. Так, в национальном сознании носителя русского языка имеется устойчивая ориентация на мнение окружающих, направленность на другого¹. В отобранных высказываниях рассматриваются общие ситуации, когда изначально неодушевлённое лицо наделяется признаком одушевлённости и способностью выполнять какие-либо действия. В данном случае субъект, тем не менее, нуждается в посторонней помощи для реализации конкретных действий, поскольку в реальной жизни неодушевлённый предмет не способен сам выполнять какие-либо действия. Следовательно, наиболее частотными выступают такие модели, в которых субъект высказывания выступает пациенсом, т. е. он полностью полагается на внешнюю силу для реализации описываемого события. Вторыми по частотности являются конструкции с НА субъектом, в которых субъект высказывания частично прилагает усилия, но в конечном итоге всё равно нуждается в посторонней помощи. Наконец, примеров с моделями, в которых реали-

¹ Стилистические аспекты перевода: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / О. А. Сулейманова, Н. Н. Беклемешева, К. С. Карданова и др. М.: Издательский центр «Академия», 2010. 176 с.

зуется ОН субъект, значительно меньше. Причиной данного разрыва можно считать особенность данного типа субъекта: ОН субъект полагается лишь на себя и собственную внутреннюю энергию и не нуждается в посторонней помощи (что противоречит особенностям русской национальной картины мира).

Результаты данной работы представляется возможным применить на языковом материале, отобранном из других типов источников для сравнения субъектной перспективы, что позволит опре-

делить место исследуемых квазисубъектных моделей в языковой картине мира носителей русского языка. Перспектива данного исследования состоит в возможности использования данных принципов выявления типов субъекта на материале иных языков, в проведении сопоставительного анализа субъектной перспективы таких моделей в сравниваемых языках и выявлении их сходств и различий.

Дата поступления в редакцию 22.02.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Алияришорехдели М. Особенности категории залога в русском языке (в сравнении с персидским языком): возвратные пассивные конструкции // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2011. № 6. С. 169–174.
2. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Русский язык, 2001. 720 с.
3. Девятова Н. М. О качественных наречиях и их роли в организации моно- и полипредикативных высказываний // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2021. № 2 (42). С. 50–57. DOI: 10.25688/2076-913X.2021.42.2.05.
4. Колесникова О. П. Некоторые модальные глаголы в энантиосемичных синтаксических конструкциях в немецком языке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 2. С. 48–56. DOI: 10.18384/2310-712X-2022-2-48-56.
5. Летучий А. Б. Между пассивом и декаузативом: Русские модальные пассивы // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2014. Т. 10. № 3. С. 365–395.
6. Никитина В. В. Когнитивная интерпретация синтаксических моделей типа X SHUDDERS TO V // Когнитивные исследования языка. 2021. № 3 (46). С. 191–194.
7. Падучева Е. В. Каузативный глагол и декаузатив в русском языке // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1. С. 52–79.
8. Петрова И. М. Об анализе порядка следования определений в атрибутивной группе в английском и русском языках на основе теории классов // Русистика и компаративистика: сборник научных трудов по филологии. Выпуск XIII. М.: Книгодел, 2019. С. 281–291. DOI: 10.25688/2619-0656.2019.13.18.
9. Пивоненкова Т. Б. Новые английские образные фразовые глаголы с компонентом “to chew” (на материале публицистических текстов, размещённых в корпусе NOW) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2020. № 1. С. 63–70. DOI: 10.18384/2310-712X-2020-1-63-70.
10. Пупынин Ю. А. О качественном пассиве в русском языке // Исследования по славянским языкам. 2001. № 6. С. 127–136.
11. Селиверстова О. Н. Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982. 370 с.
12. Сулейманова О. А., Водяницкая А. А., Фомина М. А. Когнитивный сценарий процесса языковой категоризации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2020. № 17 (2). С. 309–322. DOI: 10.21638/spbu09.2020.209.
13. Фомина М. А. Степень активности субъекта в моделях, описывающих природные процессы и явления // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2022. № 4 (48). С. 126–136. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.48.4.10.
14. Фомина М. А. Субъект в безличных пространственных моделях типа *У меня в ухе звенит* // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2015. № 4 (20). С. 49–55.
15. Чаплин Е. В. Когнитивная интерпретация акта говорения (на примере эмоционально-волевых глаголов говорения) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2020. № 1. С. 55–62. DOI: 10.25688/2619-0656.2020.14.11.

16. Шабанова Т. Д. Семантический язык описания ролевых актантов // Языковые значения: методы исследования и принципы описания (памяти О. Н. Селиверстовой). М.: МГПУ, 2004. С. 307–312.
17. Шестопалова А. М. Семантические компоненты квазисубъектных моделей типа *Книга легко читается* // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2022. № 2 (46). С. 189–195. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.46.2.18.
18. Taylor J. R., Yoshimura K. The Middle Construction as a Prototype Category // Proceedings of the Sixth Annual Meeting of the Japanese Cognitive Linguistics Association (Ochanomizu University at Tokyo, 17 - 18 September, 2005). Tokyo: Japanese Cognitive Linguistics Association, 2006. P. 362–370.
19. Zwart J. W. Nonargument Middles in Dutch // Groninger Arbeiten zur germanistischen Linguistik. 1998. No. 42. P. 109–128.

REFERENCES

1. Aliyarishorekhdeli M. [Peculiarities of the category of voice in Russian (as compared to Persian): reflexive passive constructions]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya* [Lomonosov Philology Journal], 2011, no. 6, pp. 169–174.
2. Vinogradov V. V. *Russkiy yazyk (Grammaticheskoye ucheniye o slove)* [Russian language (Grammatical doctrine of the word)]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 2001. 720 p.
3. Devyatova N. M. [Adverbs of manner and their role in constructing mono- and polypredicative statements]. In: *Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoye obrazovaniye* [MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education], 2021, no. 2 (42), pp. 50–57. DOI: 10.25688/2076-913X.2021.42.2.05.
4. Kolesnikova O. P. [Some modal verbs in enantiosemy syntax constructions in German]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2022, no. 2, pp. 48–56. DOI: 10.18384/2310-712X-2022-2-48-56.
5. Letuchiy A. B. [Between passive and anticausative: Russian modal passives]. In: *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy* [Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies], 2014, vol. 10, no. 3, pp. 365–395.
6. Nikitina V. V. [Cognitive interpretation of syntactic models like X SHUDDERS TO V]. In: *Kognitivnyye issledovaniya yazyka* [Cognitive studies of language], 2021, no. 3 (46), pp. 191–194.
7. Paducheva Ye. V. [Causative verb and decausative verb in the Russian language]. In: *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian Language and Linguistic Theory], 2001, no. 1, pp. 52–79.
8. Petrova I. M. [On the analysis of the order of attributes in an attributive group in English and Russian based on the class theory]. In: *Rusistika i komparativistika: sbornik nauchnykh trudov po filologii. Vypusk XIII* [Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series "Pedagogy and Psychology", #13]. Moscow, Knigodel Publ., 2019, pp. 281–291. DOI: 10.25688/2619-0656.2019.13.18.
9. Pivonenkova T. B. [New English phrasal verbs with the component “to chew” (study of publicistic texts in the NOW corpus)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2020, no. 1, pp. 63–70. DOI: 10.18384/2310-712X-2020-1-63-70.
10. Pupynin Yu. A. [About the qualitative passive in the Russian language]. In: *Issledovaniya po slavyanskim yazykam* [Research on Slavic languages], 2001, no. 6, pp. 127–136.
11. Seliverstova O. N. *Semanticheskiye tipy predikatov* [Semantic types of predicates]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 370 p.
12. Suleymanova O. A., Vodianskaya A. A., Fomina M. A. [Categorization and its linguistic representation]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literature* [Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature], 2020, no. 17 (2), pp. 309–322. DOI: 10.21638/spbu09.2020.209.
13. Fomina M. A. [Subject in Russian models that convey information about elemental forces of nature and their semantic component being active (+/-)]. In: *Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoye obrazovaniye* [MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education], 2022, no. 4 (48), pp. 126–136. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.48.4.10.
14. Fomina M. A. [The subject in impersonal spatial sentence models of *U menia v ukhe zvenit* (my ear is singing) type]. In: *Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoye obrazovaniye* [MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education], 2015, no. 4 (20), pp. 49–55.

15. Chaplin E. V. [Cognitive interpretation of the speech act (study of emotional-volitional verbs of speaking)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2020, no. 1, pp. 55–62. DOI: 10.25688/2619-0656.2020.14.11.
16. Shabanova T. D. [Semantic language for describing role actants]. In: *Yazykovyye znacheniya: metody issledovaniya i printsipy opisaniya (pamyati O. N. Seliverstovoy)* [Language meanings: research methods and principles of description (in memory of O. N. Seliverstova)]. Moscow, Moscow City University Publ., 2004, pp. 307–312.
17. Shestopalova A. M. [Semantic components of quasibject constructions such as *Kniga legko chitaetsya*]. In: *Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoye obrazovaniye* [MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education], 2022, no. 2 (46), pp. 189–195. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.46.2.18.
18. Taylor J. R., Yoshimura K. The Middle Construction as a Prototype Category. In: *Proceedings of the Sixth Annual Meeting of the Japanese Cognitive Linguistics Association (Ochanomizu University at Tokyo, 17 - 18 September, 2005)*. Tokyo, Japanese Cognitive Linguistics Association, 2006, pp. 362–370.
19. Zwart J. W. Nonargument Middles in Dutch. In: *Groninger Arbeiten zur germanistischen Linguistik*, 1998, no. 42, pp. 109–128.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шестопалова Анна Михайловна – аспирант кафедры языкознания и переводоведения Института иностранных языков Московского городского педагогического университета;
e-mail: anna-shestopalova@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna M. Shestopalova – Postgraduate Student, Department of Linguistics and Translation Studies, Institute of Foreign Languages, Moscow City University;
e-mail: anna-shestopalova@bk.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шестопалова А. М. Определение типа субъекта в квазисубъектных моделях типа *книга легко читается* // Вопросы современной лингвистики. 2023. № 4. С. 116–124.
DOI: 10.18384/2949-5075-2023-4-116-124

FOR CITATION

Shestopalova A. M. Defining the subject in quasi-subject constructions such as *kniga legko chitaetsya*. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 2023, no. 4, pp. 116–124.
DOI: 10.18384/2949-5075-2023-4-116-124